

Стояла глубокая осень. Легкий ветерок, полный прохлады, проносился над бесчисленными горными хребтами.

Среди этих гор пряталась небольшая деревушка, со всех сторон окруженная рощей огненно-красных клёнов.

Словно затерянный вдали от мирской суеты райский уголок, селение дышало тишиной и умиротворением. Седобородые старики дремали на ласковом солнце, мужчины промышляли охотой и выделывали звериные шкуры, а женщины ткали холсты в домах. Гурьба чумазных ребятишек резвилась и шумела у огромного валуна на въезде в деревню.

Особенно выделялся среди них один пухлый мальчуган. Вдруг он вскочил на камень, упер руки в боки, задрал нос и зычно крикнул остальным четверем-пяти ребятишкам:

— Если назовете меня Бессмертным Чжаном, я научу вас превращать камни в золото и летать на мечях! Прославите свои роды на всю округу!

Дети послушно затаились хором:

— Приветствуем Бессмертного Чжана в нашей кленовой деревне!

Мальчик на камне от переполнявшей его радости покраснелся до ушей — казалось, он и вправду стал небожителем.

Его звали Чжан Тянья. С малых лет он слушал дедушкины рассказы о бессмертных. Дед говорил, что те способны повелевать ветром и дождем, управлять молниями и обращать камни в чистое золото.

Заветной мечтой Чжан Тяньи стало однажды воочию увидеть небожителя. А если бы он сам сумел постичь бессмертный путь, то обязательно принес бы людям счастье и благополучие. От этих мыслей мальчик еще сильнее возбудился и принялся тереть ладошки.

В этот миг налетел порыв буйного ветра, поднимая тучи сухих кленовых листьев. Желтая пыль заслонила всё вокруг плотной завесой, а солнце на небе окрасилось в багровый цвет.

Старики и мужчины с тревожным удивлением поглядывали на окраину селения: с чего бы это поднялась такая буря? Женщины тоже опасались выглядывать, лишь приоткрывали двери и окна, наблюдая за переменами погоды.

Вскоре ветер стих. Детишки робко выглянули из-за валуна, с головы до ног покрытые пылью. Озираясь по сторонам полными страха глазами, один из них вдруг громко завопил:

— Скорее глядите, там кто-то лежит!

Все перевели взгляд в указанном направлении. Вдалеке под деревом лежал седовласый старик: уголки его рта были испачканы запекшейся кровью, а одежда висела лохмотьями.

Через мгновение Чжан Тянья произнес:

— Кто со мной? Пойдемте посмотрим.

Дети переглянулись и дружно помотали головами.

Тогда Чжан Тянья перевел взгляд на щуплого лысого паренька и бросил:

— Лысый, пошли со мной.

Лысый был самым худым среди всех ребят, и звали его Чжан Фань. Круглый сирота без отца и матери, он перебивался подачками соседей.

Одетый в грубую крестьянскую одежду в заплатках, он растерянно смотрел на Чжан Тянью. Чжан Фань во всем слушался старшего товарища, поэтому, хоть и жутко боялся, всё же послушно поплелся следом.

Они осторожно приблизились к старику. Чжан Фань робко протянул палец и поднес к самому носу незнакомца, а затем ошеломленно завопил:

— Он живой!

Чжан Тянья от неожиданности подпрыгнул и выругался:

— Обязательно так орать?!

После этого он позвал остальных ребят, и они общими усилиями перетащили раненого старика в деревню.

Появление пострадавшего взбудоражило крошечное селение, насчитывавшее всего чуть больше сотни жителей, — народ повалил толпой посмотреть на чужака. Прошло два-три дня, но старик даже не думал приходить в себя, и интерес сельчан стал постепенно угасать. Наконец, на шестые сутки, ранним утром, старик стоял на пороге хижины Чжан Тяньи и молча глядел на утреннюю зарю.

Чжан Тянья, выскочивший спросонья по нужде, так испугался, что даже не успел застегнуть

штаны, и кинулся звать родителей.

Вскоре в деревушке вновь поднялся шум. И вовсе не потому, что старик очнулся, а потому, что Чжан Тянья растрепал на всю округу:

— Тот старик — настоящий небожитель!

Новость произвела разорвавшейся бомбы. Раньше сельчане слыхали о бессмертных лишь в сказках сказителей — разве такое бывает наяву? И хотя они сочли слова мальчишки обычной болтовней, любопытство взяло верх, и все поспешили проверить слухи лично.

В доме Чжан Тянья яблоку было негде упасть: народ набился в комнаты и толпился во дворе.

Чжан Фань благодаря своей щуплой фигурке виртуозно проскользнул сквозь толпу и протиснулся в дом. Он увидел, что Чжан Тянья вытянулся стрункой перед стариком, его родители усердно подносят гостю чай и еду, а остальные сельчане подобострастно улыбаются.

Чжан Фань тихонько свистнул, привлекая внимание друга. Чжан Тянья недовольно покосился на него, затем осторожно вышел на улицу и потянул Чжан Фаня за собой.

— Ты с ума сошел? Так свистеть на глазах у бессмертного! Это же великое неуважение, а вдруг он разгневается?

Чжан Тянья явно сердился на выходку приятеля.

Чжан Фань виновато улыбнулся и спросил:

— Тянья, тот старик и правда бессмертный?

Чжан Тянья выкатил глаза:

— Чего? Ты в моих словах сомневаешься?

Чжан Фань поспешил оправдаться:

— Да как я смею! Просто ты видел, как он колдует?

Чжан Тянья понизил голос:

— В тот самый день, когда дедушка очнулся, он долго смотрел на горизонт — добрых полчаса

прошло. А потом вдруг бросил: Раз уж пришли, так показывайтесь! И прямо перед ним из воздуха возникли четверо чудищ с звериными головами и человеческими телами, причем парили над самой землей. Мы с родителями от страха попадали на колени, а дальше... угадай, что было?

Чжан Фань сглотнул слюну и напрягся:

— Что?

Таинственным шепотом продолжил Чжан Тянья:

— Дедушка тоже поднялся в воздух, и его одежда затрепетала без всякого ветра. Он взмахнул рукой, и налетел дикий ураган. Его ладонь увеличилась до размеров жернова, засияла золотым светом и обрушилась на тех четверых. Те словно оцепенели — как ни бились, сдвинуться с места не смогли. Прошло мгновение, и от них не осталось и следа, только кровавые туманы висели в воздухе!

Чжан Фань с трудом проглотил ком в горле и прошептал:

— Тянья... Твой... Твой звездный час пробил, скорее проси его взять тебя в ученики!

Чжан Тянья презрительно фыркнул:

— Искусство бессмертных — великая тайная преграда, думаешь, можно выучить его по первому слову? Я слышал, на горе Яньчи неподалеку водятся дикие фазаны. Пойдем со мной, поймает парочку, сварим дедушке похлебку для подкрепления сил.глядишь, он подберет и возьмет нас обоих в ученики! Будем потом вместе летать на облаках, куда захотим!

Чжан Фань тут же воодушевился. Покинув деревню, мальчишки направились в горы.

В лесу свистел осенний ветер, сухие желтые листья кружились в воздухе, устлав землю толстым ковром. Они шагали уже с полчаса, но не встретили ни единой птицы. Чжан Тянья начал нервничать и забормотал себе под нос:

— Странно... Обычно здесь фазаны то и дело орут и порхают, почему сегодня такая тишина?

Чжан Фань боязливо шепнул:

— Слушай, Чжан-гэ, давай вернемся? Полчаса прошло, а ни перышка не видать. У меня аж спина леденеет, вдруг мы...

Он не успел договорить, как Чжан Тянья отвесил ему пинка под зад:

— Мелешь чепуху! Мы же будущие бессмертные, с чего нам...

Тянья осекся, заметив в небольшой ложбине впереди шевелящуюся кучу листьев. Обрадовавшись, он схватил Чжан Фаня за руку, прижал к земле и зашептал:

— Я подкрадусь и наброшусь на него. Если не справлюсь, сразу помогай!

Чжан Фань тяжело кивнул.

Чжан Тянья бесшумно подбирался к шевелящейся листве, упершись руками в землю, и уже собрался совершить прыжок, как из-под листьев кто-то выскочил. Это оказалось человеческое существо с изуродованным мясом и налипшей грязью вместо кожи. Одна рука отсутствовала — торчал лишь обрывок рукава, а на голове белел голый череп.

Увиденное лишило Чжан Тянью дара речи — он остолбенел, в ужасе глядя на монстра.

А тот шагнул к нему и прошипел со злобой:

— Этот старый демон избил меня до полусмерти и решил, что прикончил. Но у меня был артефакт скрытности, который помог обмануть его! И надо же было такому случиться, чтобы мне сама шла в руки готовая оболочка — небеса не хотят моей гибели! Что ж, сегодня я завладею этим телом и воскресну, а после отправлюсь сводить счета со старым ублюдком!

С этими словами из тела чудища вырвался сгусток белого тумана и метнулся к Чжан Тянье, а потрепанная оболочка тут же безвольно осела на землю.

— Чжан-гэ! — в отчаянии завопил Чжан Фань.

Забыв про страх, он бросился вперед и с размаху оттолкнул товарища.

В этот самый момент призрачный сгусток ворвался прямо в макушку Чжан Фаня и исчез. Чжан Тянья во всю мочь закричал:

— Лысый!

Глаза Чжан Фаня налились кровью, а взгляд стал пустым и остекленевшим. Не мигая, он уставился на Чжан Тянью и начал надвигаться.

— Лысый! Фань! — надрывался Чжан Тянья, выкрикивая имя друга и инстинктивно пятясь

назад.

Хоть он и не понял до конца смысл слов о переселении душ, но отчетливо видел: перед ним больше не его друг.

С испугу он развернулся и бросился бежать с горы — теперь спасти их мог только живший в его доме небожитель.

Однако скорость Чжан Фаня оказалась невероятной. В мгновение ока он настиг Чжан Тянью и вцепился мертвой хваткой ему в горло. Ослепленный ужасом мальчик пытался звать на помощь, но из горла не вырывалось ни звука. Он отчаянно бился, пока сознание не начало меркнуть.

Вдруг Чжан Фань замер, словно пораженный молнией, отпустил мальчика и испуганно отскочил назад. Из его детского тельца раздался хриплый, старческий голос:

— Э... Эту... Как такое возможно? Как твоя духовная сила умудрилась ранить меня? Дай-ка взглянуть...

С этими словами Чжан Фань снова протянул руку. Но в этот миг с небес грянул ослепительный золотой свет. Со свистом и треском божественная молния ударила Чжан Фаня прямо в плечо.

Тот испустил дикий вопль и метнулся назад.

Оглянувшись, Чжан Тянья увидел парящего в воздухе старика — воплощение истинного бессмертия. Мальчик бросился к нему и низко поклонился.

Старик даже не глянул на него, а обратился к Чжан Фаню:

— Ли Цюйви! Ах ты поганный отступник, не думал я, что тебе удастся ускользнуть да еще и вселиться в тело ребенка! Сегодня я сотру твою душу в порошок!

Ли Цюйви рухнул на колени, взыв о пощаде:

— Старший брат Ван! Смилуйся, пощади! Я сохраню этому мальчику жизнь, клянусь! Ради нашего общего прошлого, молю, отпусти меня!

Лицо старика окаменело от гнева. Он указал на Чжан Фаня пальцем:

— Ли Цюшуй, вылазь! Или тебе помочь кулаком?

Ли Цюшуй не посмел послушаться и покорно покинул тело Чжан Фаня, вновь вернувшись в свою потрепанную оболочку.

Своего старшего брата он боялся до дрожи в коленках. В былые годы они вместе пришли в Секту Юйцин постигать мастерство. Из-за посредственных талантов Ли Цюшуй выбрал искусство алхимии.

Тем временем Ван Чуи благодаря выдающимся способностям привлек внимание главы секты и старейшин. Он изучал высшие тайные техники и всего за несколько лет превзошел старейшин, став одной из ключевых фигур в секте.

А Ли Цюшуй так и остался прозябать у разбитого котла. Прошли годы, но он не смог сварить ни единой стоящей пилюли, превратившись в посмешище и никчемного ученика, о котором старались не вспоминать.

В один прекрасный день он случайно столкнулся с несколькими демонами-практиками. Те поведали, что в их дворце хранится древний алхимический рецепт, оставленный могущественным мастером. Легенды гласили, что сотворенная по нему пилюля стоит целое состояние, способна вернуть мертвеца к жизни, срастить кости и продлить человеку жизнь.

Но для столь чудесного эликсира требовался чудовищный ингредиент — сердца, печень, селезенки и почки сорока девяти детей.

Решившись на этот шаг, Ли Цюшуй заключил сделку с демонами, пообещав отдать им половину готовых пилюль.

Когда он убил десятого ребенка, об этом узнал Ван Чуи. Тогда Ли Цюшуй сговорился с демонами, решив покончить со старшим братом. Но они чудовищно просчитались в силе Вана: мало того, что демонов обратили в кровавый туман, так и сам Ли Цюшуй оказался на грани полного уничтожения.

При одной мысли об этом у Ли Цюшуя кровь стыла в жилах, и он, волоча искалеченное тело, продолжал молить о пощаде.

Ван Чуи тяжело вздохнул, покачал головой и взмахнул рукавом. Тело Ли Цюшуя растворилось в воздухе, исчезнув навсегда.

<http://bllate.org/book/21058/2141098>